

Анна Велес

День читателя

Детективы в жизни и книгах

Анна Велес
День читателя

«Автор»

2026

Велес А.

День читателя / А. Велес — «Автор», 2026 — (Детективы в жизни и книгах)

Диана и Дим - друзья детства. Он-художник, она писательница. Диане издательство предлагает провести ряд встреч с читателями. И на одном из мероприятий прямо на глазах девушки погибает Анна - одноклассница Дианы и Дима. И это явно не несчастный случай! Не успели друзья начать самостоятельное расследование, как на следующем мероприятии преступник нападает на Лизу, еще одну девушку, когда-то учившуюся в их классе. Версий много, улик нет, но главное, совершенно не понятен мотив. А все надеются, что именно Диана раскроет дело.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	20
Глава четвертая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Велес

День читателя

Глава первая

Это случилось, когда они учились в шестом классе. На уроке литературы учительница процитировала Шекспира. Та самая знаменитая фраза: "Весь мир-театр, а в люди в нем актёры". Почему-то тогда Диана и её закадычный друг Дмитрий, кто упрямо всегда именовал себя только – Дим, прониклись этой простейшей истиной и стали воплощать идею гения в жизнь. В свою и своего окружения, к частому неудовольствию одноклассников и даже родственников. По мере взросления, их тяга к лицедейству немного поутихла, но привычка некоторой театрализованности в поведении осталась.

За свои неполные тридцать, Диана сыграла десятки ролей. Это всегда было забавно и даже азартно. Но вот её сегодняшнее амплуа девушке совсем не нравилось. Правильная, воспитанная доброжелательная. Господи, как это скучно! Вообще быть взрослой и серьёзной, однозначно не её стиль. Но успешные авторы детективных романов на встрече с читателями должны быть именно такими.

Встреча проходила в крупном торгово-развлекательном центре, в фойе, как раз напротив книжного магазина, за стеклом витрин которого сейчас пестрели обложками экземпляры ее последнего триллера. Ещё несколько стопок высились на столиках у стены, рядом с кофейным аппаратом. И на коленях гостей тоже лежали книги. Писательницу уже тихо подташнивало от ярких красок, а ведь раньше эти обложки так нравились!

Народу набилось, как сельдей в бочке. Диана ненавидела толпу. И конечно, вопросы! За прошедшие полчаса по-настоящему интересных было три или четыре. Остальные утомительно шаблонные. Диана понимала, что люди не виноваты. В конце концов, они видят писательницу первый раз в жизни, ничего о ней не знают, как они могут спросить что-то неординарное? Видно же, многие чувствуют себя скованно и смущённо. Потому Диана терпела, тайком поглядывая на часы. Ну, ещё полчаса максимум она обязана продержаться. Но как же хочется выкинуть какой-нибудь из своих обычных номеров! Необязательно что-то шокирующее, так, развлечься по мелочи. Хоть бы в этой толпе какой-нибудь псих сыскался, что ли, или воинственный недоброжелатель для разнообразия.

Будто отвечая на её мысли, откуда-то из средних рядов плавно поднялась молодая женщина. Высокая, стройная, в ярком бирюзовом платье, обтягивающем фигуру. На шее и в ушах этой дамы блестело что-то явно очень дорогое, но не тяжёлое и аляповатое, тонкое, стильное. Женщина была блондинкой, короткие волосы уложены в модную стрижку, причём создавалось впечатление, что красотка приехала на встречу прямо из салона. Хорошо отрепетированным жестом, нарочито медленно, она сняла солнцезащитные очки "Прада", до этого момента, красовавшиеся на лбу дамы, на манер ободка. Посмотрев на писательницу, женщина улыбнулась, лениво, насмешливо. Это был прямо-таки сигнал – шоу начинается!

Диана почувствовала, как у неё поднимается настроение. Дама откашлялась, вроде бы картинно, но при этом на ее лице промелькнуло некоторое выражение неудовольствия. Может быть, на самом деле, она прочистила горло, после долгого молчания, прежде чем заговорить, да еще и достаточно громко.

– А как вы относитесь к критикам? – с лёгким вызовом осведомилась читательница.

– Никак, – иронично отозвалась писательница, мгновенно забыв о наскучившей роли. – Я, знаете ли, к ним не отношусь, играю за другую сборную.

Она видела, как остальные пришедшие на мероприятие люди, начинают оборачиваться, засматриваются на эту красотку, почувствовала, как начинает распространяться напряжение, как перед бурей. Или перед скандальной склокой. Жизнь налаживалась.

– Хорошо, – ядовито сладко продолжила дама, – Вы правы, всегда так важно правильно подобрать слова. Как вы воспринимаете критику?

– Конструктивную и профессиональную, с уважением и благодарностью, – тут Диана была честна. – Наезды в комментариях, не воспринимаю. Пардон, за тавтологию, оставляю без комментариев.

– Профессиональная критика это у купленных блогеров? – уточнила ее собеседница.

– У не купленных, – поправила писательница. – Но с не меньшим интересом выслушала бы мнение внимательной читательницы.

Дама удовлетворенно кивнула, будто ждала этого завуалированного разрешения высказаться, снова чуть глухо кашлянула, еще одним красивым жестом, провела по своему декольте, будто проверяла на месте ли украшения.

– Я всегда очень внимательна, – сообщила она.

Диана кивнула, всем своим видом подтверждая, что знает это. Улыбка дамы стала чуть шире и еще более злорадной.

– Как раз об этом, – продолжила она все так же ядовито-сладко. – Ваш предыдущий роман. «Дом весенних печалей». Загадочные смерти в элитном пансионате, который, по сути, является домом престарелых. Странно, но точно такой же сюжет я видела в одном старом фильме, который смотрела где-то так классе в пятом. Никак не могла оставить сходство без внимания!

И она сделала приглашающий жест, мол, что скажешь. И новое движение, теперь рука с идеальным маникюром под цвет платья, прошла по животу, как если бы разглаживала несуществующие складки. Но Диане не понравилось, что между бровями дамы собралась хмурая складочка. Это немного выпадало из образа.

– Классный был фильм, – все же с энтузиазмом поддержала Диана, и на ее лице расцвела точно такая же улыбка, как у ее оппонентки. – Очень мне нравился. И да, отличный сюжет, который никак нельзя было не использовать. Но если чуть изменить характеры и мотивацию героев, чуть сместить акценты, то в результате, преступником окажется совсем иной персонаж, более того, цепочка убийств станет длиннее, да и критерий выбора жертв тоже изменится.

– То есть, это не плагиат? – картинно удивленно уточнила дама.

– Это можно назвать фанфиком, – уверенно заявила Диана. – Хотя предпочитаю использовать термин «отсылка». У меня, как и у вас, отличная память, название пансионата в фильме было «Дом осенних радостей», отсюда перефразом появилось название и для моей книги.

Участники мероприятия восприняли новость чуть ли не с восторгом, вообще народ немного оживился, следил за словесной дуэлью внимательно.

– Продолжим? – предложила Диана.

– Обязательно! – азартно согласилась ее соперница, при этом почему-то чуть ли не болезненно поморщившись. – И снова о внимательности. В паре ваших произведений происходят совершенно странные вещи! Так второстепенные персонажи по ходу дела меняют имена, иногда внешность. Один раз полицейский был в начале майором, потом вы его понизили до капитана, но к концу истории снова вернули первичное звание.

– Да! – с воодушевлением закивала Диана с видом легкомысленной идиотки. – Есть грех. Знаете, это профессиональная болезнь. Например, у Роджера Желязны в серии романов об Амбере, Корвин всегда забывает, где был в прошлом. То очнулся в ночь прихода чумы в Париже, то потом решил, что это Лондон. Ой, у него там вроде бы была амнезия... Но еще и Глен Кук! У него в каждой книге «Черного отряда» разные сроки указаны, когда какие события случались.

Люди в зале заулыбались.

– Это может быть ошибка переводчиков, – осторожно заметила активная читательница.

– Они тоже люди! – с тем же молодецким задором отбила подачу писательница. – Учусь у лучших! Пока по мелочи, правда. Вот как-то времена года путала. За пару дней в тексте у меня поздняя осень сменилась на начало лета.

– Но это же понятно, – немного робко отозвалась на ее слова одна из женщин с первого ряда. – Все же трудно держать в голове столько деталей, такие объемы информации.

– Звания вообще никого не волнуют, – весело поддержал мужчина откуда-то с правой части зала. – А внешность персонажи вообще могут менять, как захотят, в жизни же тоже легко пойти волосы покрасить. Да что там! Сейчас пластику сделать не проблема!

– Разные сезоны, – подхватила сотрудница магазина, которая должна была выступать модератором встречи. – У вас часто именно поздняя весна или ранняя осень. Это ваши любимые месяцы?

– Особенно начало осени, – все с тем же энтузиазмом подтвердила Диана. – У меня, прямо, обострение! Вот в марте спокойнее как-то...

– Пардон, – вернула себе слово дама в бирюзовом. – Но кто-то тут уверял, что у нее отличная память.

– Конечно! – писательница развлекалась вовсю. – Просто она выборочная. Отлично сочетается с обострениями!

На миг в зале повисла тишина. Большая часть гостей все еще улыбались, тоже получая удовольствие от спектакля, но парочка физиономий, недоуменно-испуганных, обрадовали Диану больше. Даму ответ устроил, она удовлетворенно кивнула, собиралась что-то еще сказать, но снова закашлялась. Теперь уже сильно, будто внезапно подавилась.

– Воды? – Диана тоже начала хмуриться. Что-то было не так.

– Кофе, – сдавленно отозвалась ее оппонентка, демонстрируя стаканчик. И даже сделала глоток, чуть успокоилась. – Итак, а теперь вернемся к вашему раннему творчеству. Еще одно произведение. Кажется, вы лет пять назад его написали.

– Вы реально прочли все мои книги? – полюбопытствовала Диана.

– Всегда серьезно готовлюсь, – кивнула женщина.

– И всегда делаете домашние задания, – усмехнулась писательница.

Еще один кивок, довольная улыбка, и новый приступ кашля. Дама чуть нагнулась вперед, одной рукой прикрывала рот, другой почему-то нажимала на живот, будто там скрывался источник боли.

Диана всерьез забеспокоилась.

– Аня? – позвала она женщину. – Что с тобой? Ань!

Ее приятельница тяжело опиралась на спинку стула, стоящего перед ней, с трудом пыталась восстановить дыхание.

– Не порти игру, – буркнула она, попыталась улыбнуться, поднесла стакан к губам, но будто не хватило сил, картонный сосуд полетел на пол, на бирюзовом шелке растеклось темное пятно от выплеснувшегося кофе.

Писательнице уже было совсем не до игр, она сорвалась со своего места, к первому ряду, пыталась протиснуться между сидящими ближе к Анне. Приятельница уже оседала на пол, продолжая задыхаться и хрипеть.

– Врача! – крикнула писательница.

Люди всполошились. Расступались в испуге, стремились оказаться как можно дальше от упавшей женщины. Воронкой растекались в стороны, начали шуметь, кто-то уже запричитал. И это только мешало Диане пробраться вперед, она, не заботясь о такте, расталкивала собравшихся, пинала забытые стулья. Наконец, оказалась рядом, тут же хлопнулась на пол, с трудом

перетащила голову приятельницы себе на колени. Женщина была в обмороке, обмякла, руки, раньше прижатые к животу, безвольно упали в стороны.

– Да кто-нибудь, вызовите скорую! – требовала Диана. – Врача, идиоты! Неужели во всем зале ни одного медика! Анька! Да приди же в себя...

Она трясла приятельницу за плечи, надеясь привести ее в чувство. Наконец, рядом опустился на корточки какой-то мужчина, стал профессионально нащупывать у женщины пульс, проверять какие-то еще ему одному понятные признаки.

– Спасибо, – выдохнула Диана.

– Я вообще-то патологоанатом, – сообщил мужчина, продолжая манипуляции.

– Не важно, главное, сделайте хоть что-нибудь.

Но он, наоборот, убрал руки от Анны, поднял на писательницу взгляд.

– К сожалению, – произнес мужчина грустно. – Поздно. Тут можно делать уже только вскрытие.

Он кинул взгляд на свои часы на запястье.

– Время смерти тринадцать сорок семь, – констатировал патологоанатом, как положено.

Диана разозлилась. Не на него. На себя, всех и сразу, на мир вообще, на несправедливость происходящего.

– Как? – потребовала она ответа.

Медик еще раз осмотрел тело Анны, провел по ее лицу, потом по коже на предплечье, нахмурился.

– Вызывайте полицию, – это прозвучало, как приказ.

Следственная группа и скорая помощь прибыли минут через двадцать. Чтобы не мешать, Диана вернулась на свое место на импровизированной сцене, теперь сидела там, просто, молча, наблюдала за происходящим. Полицейских было двое. Один постарше, мужчина за сорок, в меру симпатичный, в меру усталый. Он двигался уверенно, но при этом спокойно.

Диана отметила сожаление в его взгляде, когда представитель закона смотрел на труп Анны. Еще он внимательно и с явным уважением выслушал патологоанатома, того единственного человека, кто пытался хоть как-то помочь, когда все случилось. Потом полицейский переговорил с их экспертом, сверил показания. Говорил немного, но деловито.

Его напарница была значительно моложе. Казалась резкой и излишне решительной, или суетной, перемещалась быстро, разговаривая с людьми, вертелась, будто ей трудно устоять на месте, не смотрела в лицо. Похоже, на самом деле, этой даме просто не было до свидетелей дела. Часто она металась к своему напарнику. Диана отметила, что при ее приближении у старшего полицейского появлялся такой вид, будто он сжевал лимон или мучается от зубной боли.

Диане расклад был понятен. Так же она прекрасно видела, как теперь ведет себя вся эта толпа читателей. Не все, конечно, так и плохи. Та же представительница издательства вела себя спокойно, с достоинством, посмотрев на Диану, даже улыбнулась, чуть кивнула, будто в знак поддержки. Так же вел себя и тот патологоанатом. Еще несколько человек выглядели адекватными. Но многие боялись встречаться с Дианой взглядом, нервничали, будто даже опасались ее. В целом, даже не слыша их показаний, все можно понять.

Наконец, оба полицейских, посоветовавшись, все же отправились в сторону писательницы.

– Здравствуйте, – первым поздоровался мужчина. Он назвал себя, даже показал «корочки».

Диана ничего не запомнила, но важно кивнула. Женщина почему-то сочла нужным сказать лишь свое звание.

– Как нам сообщили, – продолжила разговор она. – Именно вы заметили ухудшение самочувствия потерпевшей и настаивали на вызове скорой помощи.

– Да, – легко подтвердила Диана. – И даже пыталась оказать первую помощь.

– А что послужило причиной для вашего беспокойства? – задала полицейская следующий вопрос.

Писательница про себя вспомнила старый добрый совет: что очевидно для тебя не очевидно для других.

– Она начала нехорошо кашлять, потирала грудь, – стала перечислять Диана. – Еще побледнела. Как-то такие вещи легко отметить.

– Но остальные же не сразу обратили на это внимания, – чуть ли не с упреком заметила представительница закона.

– Она стояла в центре зала, – писательница упорно сдерживала раздражение. – Кто-то видел только ее спину, другие сами сидели к ней спиной. Я же смотрела на ее лицо. Мы общались.

Это реально было очевидно!

– Как раз о вашем общении! – последнее слово прозвучало чуть ли не с насмешкой. – По словам свидетелей, вы ссорились с пострадавшей.

– Не ссора, – твердо возразила девушка. – Это была дискуссия.

– Однако многие утверждают, что погибшая явно намеревалась обвинить вас в плагиате, или намекала на это, – заспорила представительница закона.

Диана не удержалась. Она устала, перенервничала, она еще не смогла полностью осознать, что Аня мертва, всего слишком много! Потому писательница перешла на свою привычную театрализованную манеру. Сделала «большие» глаза.

– Вы серьезно? – с деланным простодушием поинтересовалась она. – Типа это был шантаж, да?

Полицейский-мужчина с трудом скрыл улыбку.

– Скорее, – вмешался он в разговор. – Свидетели считают, что погибшая готовила для вас некое разоблачение.

– Надеюсь, даже не одно, – согласилась Диана. – Так и что?

– Все указывает на то, что у вас был конфликт с погибшей, – сухо заявила представительница закона.

– Я это отрицаю, но вряд ли мое мнение что-то для вас значит, – откровенно высказалась писательница.

– Может быть, вы так же отрицаете и свое знакомство с погибшей? – спросила полицейская.

– Конечно, нет, – Диана уже все прекрасно поняла, потому решила просто дать волю своему раздражению. Ругаться или спорить смысла она не видела, потому привычно развлекалась. – Мы заклятые подружки. Еще со школы.

– То есть вы признаете, что считали ее своим врагом, – на вопрос это было мало похоже.

– Не признаю, – тут же заявила писательница. – Можно подумать, девушка...

Женщина-полицейский как-то резко дернулась, на ее лице появилось гневное выражение.

– Я не девушка! – заявила она. – Я офицер полиции.

– Не стоит отрицать свою гендерную принадлежность, – отмела Диана ее аргумент с надменной улыбкой. – Подавление в себе женского начала большая ошибка. Но так вот, девушка, наверняка вы учились в школе. И вряд ли там у вас был такой идеальный класс, где все белые и пушистые. В школе часто возникает момент соперничества. Но назвать это враждой было бы слишком сильно.

Полицейский-мужчина уже практически не скрывал, что получает от их диалога массу удовольствия.

– Так, значит, соперницы, – принял он уточнение Дианы. – А до нынешней встречи, давно с погибшей общались?

– Недели две назад на сборе выпускников, – четко и спокойно ответила ему Диана и даже чуть улыбнулась, почти благодарно.

– Вы тогда с ней договаривались об этой встрече? – снова перехватила инициативу женщина. – Она предупреждала вас о разоблачениях, которые приготовила?

– Нет, – честно призналась Диана. – Это испортило бы игру.

– До начала сегодняшней встречи вы общались? – кажется, до полицейской дошло, что не стоит обращать внимание на явные вызовы этой писательницы.

– Я ее увидела только в середине встречи, когда Аня поднялась с места.

– То есть вы не угощали ее кофе?

У Дианы создалось впечатление, что эта дама просто подгоняет ответы под уже сложившуюся у нее версию.

– Нет, – устало сказала она.

– Вы знаете, где она его взяла? – спросил мужчина.

– К сожалению, снова нет, – охотнее ответила Диана. – Сама бы от такого не отказалась. Он заметно удивился, посмотрел в сторону уголка, где стоял кофейный аппарат.

– Если бы! – усмехнулась писательница. – Аня, как и я, такой бы пить не стала. Она любит хороший. Принесла с собой. По стаканчику видно, что другой кофе.

– Так, значит, вы знаете, что у нее был другой напиток, – тут же заметила полицейская.

– Я уже сказала, это очевидно, – снова завелась Диана. – Это называется наблюдательностью. Это важный навык в работе. Как в вашей, так и в моей.

– Вам-то зачем? – несколько презрительно бросила женщина.

– Ой, да прямо не знаю, – не осталась в долгу писательница. – Писать романы, оно же дело такое, чисто палочкой взмахнул волшебной и все само собой сложилось.

По лицу было видно, полицейская ее не поняла. Или не захотела понять.

– Итак, – заявила она. – Вы единственная здесь, кто был знаком с погибшей, вы находились с ней не в теплых отношениях, в вашем общении при свидетелях четко виден конфликт. Именно во время разговора с вами она умерла.

– Вы принципиально ее по имени не называете? Аню? – осведомилась недовольно Диана. – Это защитная реакция? Или просто не сочли нужным даже запомнить ее?

– Вы не в том положении, чтобы задавать вопросы! – не выдержала женщина. – Я вынуждена вас задержать!

– Топорный линейный сюжет, – выдала Диана и поднялась со стула. – Ожидаемо.

Полицейский-мужчина выглядел немного виноватым. Похоже, он не считал необходимым тащить в отдел писательницу, но спорить с напарницей не стал.

– Ваши комментарии не имеют смысла, – представительница закона не скрывала своих эмоций.

– Имеют. Просто он вам не понятен, – возразила с достоинством Диана. – Но вообще, согласно официальной статистике, около восьмидесяти процентов случаев попыток якобы раскрыть дело по горячим следам, приводят к ошибкам следствия.

Мужчина снова удивился, но как-то весело. Его напарница немного сбилась.

– Откуда вы такое знаете?

– Я пишу детективы, – устало напомнила Диана. – Логику улавливаете?

– А должна?

– Боже упаси, – саркастично усмехнулась девушка. – Не напрягайтесь. Наручники тоже будете надевать?

– Нет! – поспешил сказать мужчина.

Полицейская досадливо поджала губы. Теперь уже она не стала с ним спорить, хотя было очевидно, она бы такой аксессуар Диане примерить дала бы.

– Тем лучше, – серьезно сказала писательница. – Устрой вы тут такой цирк, вам бы потом пришлось еще дольше передо мной извиняться. Кстати, думаю, у вас будет несколько часов, чтобы все же заготовить для меня такую речь.

И обернувшись к мужчине, почти дружески спросила:

– Пойдем?

Глава вторая

Камера предварительного заключения. Диана легко отправляла туда персонажей на страницах своих романов. Но она как-то на самом деле не задумывалась, насколько это место может быть неуютным. Выкрашенные грязно-серым стены, две койки, небольшое окно в самом верху под потолком, зарешеченное, как и дверь за ее спиной. Какого-либо уюта здесь не предусматривалось. Даже таких простых вещей, как постельное белье.

Поэтому Диана просто положила под голову сумку, укрылась курткой, отвернулась к стене, сложив руки под щекой. Чтобы никто не видел ее лица. Если вдруг она все-таки решит расплакаться. Сейчас она меньше всего волновалась о своем собственном положении. Она просто скорбела по Аньке. Яркая, умная. Анька была великолепна. И у кого могла рука на нее подняться? Хотя, да, при таком характере, наверное, у многих.

Когда Диана увидела приятельницу в зале, так обрадовалась! Аня точно спасла бы писательницу от скучных правильных вещей. А потом они бы наверняка отправились бы куда-нибудь вместе пообедать и поболтать. На встрече выпускников общения с Анькой Диане как раз и не хватило, ведь только успели парой слов, считай, перекинуться. Писательница вспомнила, что как раз там Анна и намекала, что может появиться на одной из этих нудных встреч с читателями.

Сейчас вообще вспоминать сбор выпускников было как-то радостно и тепло. И не надо возвращаться мыслями к тому, что случилось сегодня. Там, две недели назад, Аня была живой, как всегда, все такой же яркой, стервозной и великолепной.

Диана закрыла глаза и вернулась в тот безопасный момент. Они с Димом пришли туда пешком. У них был продуманный парный образ. Друг по случаю выудил из своего шкафа самую безобразную из всех существующих «гавайскую» рубашку и непонятно как вообще у него оказавшиеся странные широкие полосатые штаны. Совершив набег на шкатулку с бижутерией Дианы, Дим дополнил образ, теперь на его шее блестело и чуть звенело штук десять цепочек с разными висюльками. А еще друг зачесал назад свои непослушные светлые патлы и намазал их каким-то гелем. Выглядело впечатляюще отвратительно.

В противовес ему Диана выбрала «вечерний» наряд, позаимствовала у приятельницы нежно-розовое платье с пышными юбками, обшитое по лифу и подолу пайетками и блестящими бусинами. В гардеробе писательницы с роду такого не было, и быть не могло. Она предпочитала рок-стиль. Потому нацепила на шею колье-ошейник с шипами, пару широких кожаных напульсников с огромными клепками на запястья, в уши – серьги в виде черепов, сделала устрашающий готический макияж, чудом умудрилась вставить в свои непослушные слишком гладкие волосы ободок с двумя черными рогами.

В таком маскараде друзья протопали по всему центру города до одного из самых дорогих и пафосных ресторанов. От них шарахались прохожие, молодежь встречала веселым свистом, приветственно махала руками. Несколько раз их фотографировали. Диана и Дим вели себя, как завсегдатаи «красной дорожки», улыбались, махали в ответ. В общем, они произвели фурор и явились к месту встречи в отличном шкодном настроении.

Ресторан располагался на первом этаже крутого офисного центра. В холе стоял штендер с приглашением на сбор выпускников. Яркий и немного аляповатый. Под стиль парочке гостей. Рядом за столом, накрытым бордовой скатертью их встречала девушка-хостес. Если ее и шокировал вид друзей, она не подала вида, улыбалась мило и дружелюбно. Профессионально!

– О! – получив из рук хостес белый глянцевого листок с программой мероприятия, восхитился Дим. – Все по высшему разряду. Столики на двоих и даже расписаны, кто с кем сидит. Мы вместе, к счастью.

– Естественно, – усмехнулась Диана, изучая схему. – Нас рассаживают, как раньше в классе. А ты мне мешал за партой все десять лет!

– Я? – картинно удивился друг. – Чем?

– Ты бубнил постоянно, – стала жаловаться девушка. – И списывал. А еще буянил. Да и вообще...

– Ты у меня списывала тоже, – с детской обидой напомнил Дим. – Химию и физику. А без моих разумных комментариев к учителям, ты бы вообще ничего не запомнила!

– Проходите, пожалуйста, в зал, – поторопила их хостес.

Диана обернулась, за ними явно очередь не стояла.

– Мы никому не мешаем, – заметила она.

Девушка смутилась.

– Простите, – извинилась она. – Просто через пару минут уже начнется мероприятие. Анна Валерьевна хотела, чтобы все было точно. Там официальная часть короткая, всего на полчаса. А потом сразу обед и общение.

– Так это Анька все устроила? – оживился Дим. – Круто. Но это она умеет.

– Да, организацией занималась она, а еще Елизавета Дмитриевна и Светлана Сергеевна, – прилежно доложила хостес. – Они тоже помогали.

– Вот, что значит отличницы, – улыбнулась Диана. – Это реально почти диагноз. Идем, лучше не опаздывать. Полчаса без еды я еще выдержу, но не больше. Вдруг из-за опозданий задержат весь этот спектакль?

– Поесть точно надо, – согласился покладисто Дим, сопровождая подругу в зал. – Слушай, а что там за ерунда стояла напротив? Стенд какой-то расписной?

– Фотозона, – пояснила писательница.

– С ума сойти, – восхитился друг. – Как у больших! А что так ярко-то? Мы же с тобой там потеряемся на этом пестром фоне!

– Значит, сфотографируемся в более выгодном месте, – решила Диана.

Они устроились за своим столиком. Зал был полон людей. Многие махали им руками, улыбались. Диана подумала, что встретить половину из одноклассников на улице, просто не узнала бы. Реально все взрослые. Изменились все. По крайней мере, внешне. Она улыбнулась, предвкушая некое приключение. Ей на самом деле стало интересно проверить, насколько «выросли» школьные приятели.

Обещанная официальная часть состояла из краткого приветствия их бывшего классного руководителя, появление которого на импровизированной сцене встретили овациями, и еще более радостно его проводили обратно спустя минут пять. Не то, чтобы они не любили своего «Семеныча», но все же он был немного зануден всегда, и точно не справлялся с их классом даже в те годы. Его любили, но не сильно уважали.

После был показан короткий ролик, слепленный из фотографий и коротких видео за школьные годы. Приятно и забавно. Диана и Дим оценили. Эти пятнадцать минут они провели с удовольствием. То самое настроение приятной ностальгии друзей порадовало. Остальное время «съел» директор школы. Он говорил что-то по бумажке. Вроде бы старался быть искренним, но получалось не очень. К счастью, во время его выступления официанты уже начали разносить закуски и предлагать напитки.

Как только все наелись, началось брожение между столиками. Дим сбежал «покурить с мальчишками», Диана просто отдыхала, наблюдая за остальными. Она видела, как Аня, их королева класса, начала свой «обход». Двигалась она плавно, с реально королевской надменностью и царственностью, озаряя парочки за ближайшими к ней столами чуть ли не покровительственной улыбкой. Похоже, сюда она доберется не скоро. Но зато останется точно надолго. Аньке надо будет где-то отдохнуть. С Дианой привычнее.

А пока можно было тоже найти, с кем поговорить, узнать, как вообще все эти смутно знакомые люди поживают. Но не успела писательница подняться с места, как к ней уже приблизились две одноклассницы. Понесся знаменитый «женский треп»: семья, дети, сплетни, шмотки, и дальше весь список по кругу. Спустя пять минут Диана уже радовалась, что не поддерживала отношений с этими двоими все десять лет. Лучше бы это и дальше оставалось так.

Ее спас Виталька, якобы пригласив на танец. С парнями почему-то всегда проще. Виталья просто молодец. Коротко выложил: женат, работает логистом на крупном предприятии, детей пока нет, ипотека в наличии. А после отчета сразу переключился на какие-то воспоминания о проделках школьных лет. Им было искреннее весело, музыку оба не слышали, просто топтались в центре зала, болтали и смеялись.

К сожалению, недолго. К ним присоединилось еще несколько человек, и кто-то из них по дороге словил официанта с подносом игристого. Стало слишком шумно, Диана не переносила толпу. Она осторожно выбралась, ретировалась к своему столику, но нарвалась на Светку – главную сплетницу класса.

– Привет! – с совершенно неискренней радостью начала одноклассница. – Как твой развод?

Видимо, это должен был быть «смертельный» выстрел.

– А какие подробности тебя больше всего интересуют? – насмешливо осведомилась Диана.

Светка явно расстроилась, что выпад не удался, но держала лицо.

– Ну, не все мы успели так много, – заявила она. – И каково это? Так, на будущее знать?

– Думаю, тебе не о чем переживать, – со столь же наигранной задушевностью выдала писательница. – Тебе развод не грозит. Ты же все еще в старых девах?

Светка зыркнула уже откровенно зло.

– Я просто умею радоваться свободной жизни, – надменно отозвалась она.

– С ним? – Диана указала на высокого незнакомого мужчину, ранее замеченного третьим за столиком одноклассницы. Он выглядел излишне симпатичным, то есть смазливим, каким-то слишком приглаженным, ненатуральным. – Эскортник?

Светку сдуло ветром. Она даже не выругалась на прощание. Писательница продолжила путь, но снова столкнулась с преградой.

– А я тебя читаю, – известила Оксанка.

В школе они поддерживали нормальные отношения, да и после общались изредка, правда, чаще в соцсетях и мессенджерах. Эта встреча на самом деле была приятной, писательница обняла одноклассницу.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Да, брось, – тепло возразила Оксанка. – Тебя благодарить надо. Мне нравится, как ты пишешь.

– Я вообще о том, что мы не про сплетни и не про развод, – иронично призналась Диана.

Приятельница только рассмеялась. Они все же дошли до столика, уселись болтать, практически ни о чем, о приятных пустяках. Но фортуна в тот день точно была переменчива. Их нашел «Гарсон». Если Аньку считали королевой класса, как самую умную, стержневую и яркую, реально интересную личность, то Василий у них был «королем» по иному принципу. Спору нет, сложен парень идеально, и с лица красавец знатный. Вот только божевка на этом и остановился, или же, когда раздавали мозги, Вася уже сбежал в спортзал. Их красавчик реально был сказочно туп, но самомнение качал регулярно, вместе с мышцами. Потому еще со школы ему и выдали прозвище в честь персонажа диснеевского мультика «Красавица и чудовище».

– О! – остановившись рядом с их столиком, радостно выдал он. – Дианка! Я слышал, ты книги пишешь?

Вопрос писательницу даже несколько заинтриговал, хотя и Оксанка тоже удивилась.

– Да, – ответила Диана. – А тебе зачем?

С ним она всегда напрочь забывала о такте.

– Прикольно же, – улыбнулся «Гарсон». – Получается?

Девушки переглянулись с веселым удивлением.

– Не жалуюсь, – все в том же ироничном тоне, оповестила его писательница.

– Она еще в школе писать начала, – заступилась Оксана. – И уже тогда получалось.

– А! – Вася кивнул, и задал новый вопрос. – Вообще-то чем по жизни занимаешься?

Диана была ошеломлена фактом, что «Гарсон» все же может поставить ее в тупик.

– Так вот этим и занимаюсь, – растеряно отозвалась она. – Пишу книги.

– Это понятно, – отмахнулся Вася. – А работаешь ты кем?

– Писателем, – с легким остервенением повторила она.

– В смысле? – удивился он. – Тебе за это платят?

– Как и за любую другую работу, – подтвердила Оксана. – Вася, не тупи. Писатель – это тоже профессия.

– Нет, но... – он не врубался. – Книги, это прикольно, а на работу ты куда-то же ходишь?

Ну, там... Завод, или продавцом где.

Диана скорбно прикрыла глаза.

– Ты танцевать умеешь? – спасла ситуацию Оксанка.

Вас тут же переключился на новую тему, радостно кивнул. Писательница успела шепнуть приятельнице «спасибо». Одноклассница сделала жест, будто выводит буквы в воздухе. Диана прижала руку к груди, будто клялась, что они обязательно пообщаются в чате.

После такого потрясения она, оставшись в счастливом одиночестве, потянулась за бокалом с вином. Тут точно допинг не повредит, нервы беречь надо. Только она успела сделать глоток, на соседнем месте приземлилась очередная приятельница. Диана оценила свои шансы. Зинка забавная, может быть не так и плохо.

– Мне плевать на твой развод, – важно известила приятельница. – У тебя с мужиками проблем быть по определению не может. Наверняка уже кого-то лучше подцепила.

– Вообще, если честно, решила пока сделать перерыв, – осторожно ответила Диана.

– Но ты же с Димкой! – удивилась одноклассница. – Зачем вообще замуж ходила? У тебя же он есть.

– Он со мной всегда, – искренне призналась писательница. – Но одно другому не мешает.

Объяснять Зинке разницу между романтическими отношениями и дружбой, пустой номер. Она за десять лет в школе разницы не уловила. А дружит Диана с Димом с пяти лет! Да и в голове одноклассницы в принципе не укладывалась простая истина, что с представителями противоположного пола можно не только спать, но и дружить.

– Ты крута, – известила Зина. И вдруг продолжила. – А вот мне катастрофически не везёт в личной жизни. Но я знаю, как это изменить.

Диана только вопросительно приподняла брови. Она со школьных времён помнила, что идеи одноклассницы всегда поражали воображение.

– Я просто сменю имя, – выдала приятельница, томно вздохнула уставилась мечтательно куда-то поверх плеча Дианы. – Представь, если бы меня звали Беатриче, я бы встретила своего Данте. Если Жюльетта, у меня появился бы Ромео. А назовусь Изольдой, меня найдёт мой Тристан!

– Может, лучше просто Людмилой, – предложила ей писательница. – С Русланом.

– Как-то простенько, – не оценила одноклассница.

– Ну, может, не такие романтические имена, – с трудом сдерживая иронию, заметила Диана. – Зато счастливо. У остальных всё закончилось плохо.

– Как плохо? – растерялась Зина.

– По-разному. Но проще сказать, никто из них не был в этих отношениях счастлив.

– Но Руслан и Людмила всё равно не вариант, – спорила приятельница. – Как-то тоже сложно. Её там мужик какой-то воровал, ещё разборки были.

– А как иначе! – писательница уже открыто развлекалась. – У них так принято.

– Это у кого это? – даже нахмурилась одноклассница.

– У Золушки, Белоснежки и так далее! – злорадно уточнила Диана. – Быть принцессой тоже не сахар. Зато любовь!

– А нормально ничего придумать не могла? – обижено осведомилась Зина.

– Это не мои сюжеты, – открестилась писательница.

– Вот кстати! – оживилась вдруг приятельница. – Ты сама же пишешь! Для меня что-нибудь и придумай!

– Я пишу детективы, – напомнила Диана. – Про маньяков! Тебя это точно не устроит.

Зинка надулась, явно обиделась.

– Но могла бы для меня что-то написать, – выдала она. – Про любовь.

– Не мой жанр, – улыбнулась писательница.

– Ты просто жадная, – решила одноклассница и гордо поднявшись, отправилась вперед, к импровизированной сцене, которую сейчас уже использовали как танцпол.

– И в чем ты пожадничала? – раздалось над ухом. Вернулся Дим с еще двумя бокалами игристого.

– Она предложила написать лично для нее любовный роман, – объяснила Диана. – Денег не предлагала.

– Тогда ты правильно ей отказала, – легко согласился друг. – Ты не жадная, ты практичная. Кстати, тут тебя Игорек искал. Он у нас, оказывается, тоже решил стать писателем. И к тебе у него много претензий.

– Каких? – новости Диану несколько ошарашили.

– Не согласен в сюжетах, в каких-то там арках и лоре, – по лицу Дима было видно, он даже не пытался вникать.

– Забудь, – предложила девушка. – Но лучше бы, если он меня не нашел.

– Спокойно! – почти злорадно усмехнулся друг. – Я перенаправил его энергию почти в мирные цели. Вернее, как раз в романтические. Намекнул, что Наташка мается одна, а она по нему еще в средних классах сохла. Игорь решил не упускать шанс.

– Ты чудовище! – радостно и даже ласково сообщила ему писательница.

– Ага! – закивал довольный Дим. – Ну, сплетен насобирал. Слушай, ты не знаешь, почему ребята в этом деле обходят девчонок на две головы?

Диана просто счастливо рассмеялась. Ее друг – самый лучший на свете, ее личное очаровательное, шикарное, потрясающе классное чудовище.

– Так что там? – полюбопытствовала она.

– Да... – рассказать он не успел, увидел очередную гостью и радостно замахал ей руками.

Диана обернулась и тоже обрадовалась. К ним пробиралась между столиками Лиза. У них могло быть десять королей и королев, но «сердцем» класса оставалась именно она. Потрясающе светлый и добрый человек, какая-то вся домашняя, теплая, с сияющим взглядом. Лиза была лучшей подругой всем и вся. С этой одноклассницей, одной из немногих и Диана, и Дим поддерживали отношения после окончания обучения. И любили ее оба всей душой.

Друзья обнялись, Дим притащил еще один стул, усадил Лизу.

– Как вы? – спросила она. Только у нее этот вопрос звучал искренне, подруге на самом деле было интересно знать, как они живут.

– Хлопотно, – честно призналась Диана. – Дом классный, но приводить его в порядок придется еще года два.

– Особенно нам, – поддержал ее Дим.

Опять же Лиза была одной из немногих, кто знал, что друзья, оба освободившись после неудачных браков, осуществили почти забытую мечту купить совместно дом, и жить там такой дружеской коммуной. Дим развелся почти год назад, его семейная жизнь продлилась три года. Более-менее придя в себя после очень болезненного развода, друг неотлучно был при писательнице, поддерживая ее морально, пока два месяца назад завершился ее процесс развода, правда, намного более спокойный и мирный.

И вот отмечая свободу, друзья случайно вспомнили, как еще в пятом классе поклялись однажды совершить эту самую авантюру с домом. Оба не собирались пока искать новые романтические отношения и как-то устраивать личную жизнь, потому детский вариант показался разумным. Да еще риелтор как-то очень быстро нашел недвижимость, идеально устроившую всех.

– Как там у вас все? – продолжала любопытствовать Лиза.

– Запущено, – со смехом ответила Диана. – В целом, построен он на совесть, большой, вместительный. При желании, нам там и встретиться будет проблема. Когда все сделаем, конечно.

– Кухня, как наш старый класс, – делился Дим. – Потом две комнаты. Нет, это как в старом особняке почти. Два крыла. Реально, разойдемся так, и не увидать друг друга, если не хочется. Только пока там пусто и уныло. Спим в правом отделении на полу в спальниках. Зато у нас королевская ванная, с крутой душевой кабинкой, там даже какой-то массажный режим есть, и с джакузи. Ну... Почти джакузи. Но все равно круто! И кухню уже почти доделали.

– Холодильник купили такой, что можно пару трупов спрятать, – подхватила писательница. – И кучу всякой мелкой техники наташили. Едим, как короли. Стол купили круглый, беленький, и табуретки классные. Только еще надо будет пол выровнять и сменить там линолеум. А потом уже все остальное.

– Здорово, – восхитилась Лиза и весело улыбнулась. – Больше всего мне про холодильник понравилось. Комментарий в твоём жанре, Ди.

– Ты еще не видела, как я стены снаружи расписал! – продолжал хвастаться Дим. – Вот там точно мой жанр! У меня целый проект граффити! Соседи уже крестятся и плюют через плечо, когда мимо идут.

Лиза рассмеялась.

– А ты сама как? – перевела Диана тему.

Подруга только пожала плечами.

– Все так же, – коротко сообщила она. – Живем нормально. Недавно ездили отдыхать в Тайланд. Лешка счастлив был. Мне в целом тоже понравилось. Только слишком жарко там и еда странная. Но интересно!

Она чуть потупила взгляд.

– В чем дело? – тут же нахмурился Дим.

Лиза вышла замуж сразу после окончания школы. Встретила своего Лешку на первом курсе. Любовь у них была красивая, как в сказке. И столько лет супруги жили вместе, как говорят, душа в душу. Для всех Лизина семья была идеальной, и верить, что там в этом раю что-то может случиться нехорошее, очень не хотелось.

– Ни в чем, – нехотя сказала Лиза. – У нас на самом деле все отлично. Просто...

Она чуть пожала плечами, выглядела смущенной.

– Тут все такие... – подруга обвела зал взглядом. – Все успешные, целеустремленные. Карьеры, какие-то там достижения. А у меня...

– А у тебя то, о чем каждый из нас только мечтать может, – твердо заверила Диана. – Даже не вздумай обо всякой такой ерунде вспоминать! Типа, ты просто домохозяйка, якобы ничего не достигла и прочая чушь! Лиза, да построить семью, жить с мужем столько лет в

счастье и благополучии, это больше, чем карьера. Это труд, который не просто уважают. Таким восхищаются.

– Но у нас все, как у всех, – робко заметила женщина.

– Дай бог всем, так как у вас, – раздался над плечом Дианы женский голос. Уверенный, даже немного властный. – Вообще, правильно сказать, что если у остальных, не как у вас, то лучше и вообще никак.

– К сожалению, – выдал с легким вызовом Дим. – Тут с ней не поспоришь.

К ним добралась Анька. Друг тут же засуетился, забрал от соседнего столика еще один стул. Королева класса опустилась на сиденье с подобающей ленивой грацией.

– Как подтверждение ее слов, – обращаясь только к Лизе, заметила Диана. – Она сама в королевском гордом одиночестве.

– Оно точно лучше, чем свита, – иронично откликнулась Аня. – Суетно и шумно. А значит, бестолково. Да и... Всех стоящих кавалеров уже разобрали. Или мне тоже эскортника нанимать, как Светка?

– Неужели я угадала? – весело удивилась писательница.

– А! – Анна рассмеялась. – Так это ты ей успела сказать? Я должна была догадаться, кто тут кроме меня такой догадливый. Теперь Светка дуется. Кстати, заодно и на меня тоже. Но я только хотела уточнить...

Они обменялись немного пакостными улыбками.

– Ладно, – Анна посмотрела на Диану. – Я предпочитаю трон ни с кем не делить. А как ты? После отставки регента?

Она про развод писательницы знала. Тоже постаралась поддержать одноклассницу, пока шел весь этот процесс. Как и Диана в свою очередь поддерживала Аню во времена ее развода. И первого, и двух следующих тоже.

– У нас демократия, – отшутилась писательница, указав на друга.

– По-моему, у вас творческой союз, – доброжелательно заметила Лиза.

– Как и всегда, – напомнила Аня. – Вместе против всех и вся. Хотя я видела твои последние вышедшие книги, Ди. Сдаётся мне, обложки делал Дим.

Друг театрально раскланялся.

– Чувствуется знакомый вызов и ирония, – весело оценила королева класса. – А! И конечно, этот океан ярких красок! Куплю, приеду к вам за двойным автографом.

– Нам как раз нужна бесплатная рабочая сила, – нагло заявил художник.

– Вот я могу и просто приехать помочь, – вызвалась Лиза. – Новые книги ещё не видела. А прошлую серию всю прочитала. Мне очень нравится. Хотела даже сюда взять какую-нибудь из книг, реально автограф попросить. Но... Это было бы как-то невежливо, на празднике.

– Ты не умеешь быть невежливой, – ласково заметил Дим.

– Ты и такое понятие, вообще разные вселенные, – поддержала друга Диана. – А книги мы тебе и так подпишем, без оплаты.

– Динь-Динь на тебе потренируется, – усмехнулся друг.

– Что? – заинтересовалась Аня. – Так избаловалась клавиатурой, что забыла, как буквы вручную писать?

– Не без того, – писательница досадливо поморщилась. – Но тренировка нужна по другому поводу. Тут у меня встречи с читателями намечаются. Издательство очень рекомендовало согласиться. А там автографы точно раздавать придётся.

– Это будет ещё то развлечение! – развеселилась приятельница. – Ты передужишь с десяток невинных людей, а кого не достанешь, ядом заплоешь. Ты ненавидишь такие мероприятия.

– Я ненавижу любые официальные мероприятия, – напомнила Диана. – Пока еще здесь держусь. И то лишь потому, что мне сказали, это вы вдвоем ради бывших одноклассников расстарались.

– Да тут и пошалить можно, – напомнил Дим.

– Это еще впереди, – подмигнула ему подруга, и картинно трагично вздохнула. – А там надо быть паинькой.

– Тебе будет скучно, – констатировала Аня. – Но я могу стать твоей доброй феей. Приду и спасу.

– Хотя ты, – облегченно вздохнул Дим. – Мне она запретила приближаться к местам встреч под страхом смерти.

– Ты поклялся страшной клятвой, Дым Дымыч, – с наигранной торжественностью напомнила писательница. – Девчонки, а вы обе приезжайте. Скину адреса. Там целых пять мероприятий. Если вашими силами спасем хотя бы два, это будет настоящим праздником.

– Ну, жди, – усмехнулась Аня. – Я найду способ устроить шоу. И заставлю тебя понервничать.

Она сдержала слово. Диана лежала все так же на койке в камере, чувствовала, как по щекам текут слезы.

Глава третья

Диана наплакалась, тихо, почти тайком, боясь, что кто-то увидит её сквозь решётку. Она не стыдилась своих эмоций, но не хотела лишних вопросов и внимания незнакомых людей. После болела голова, пришла какая-то ватная слабость, и девушка всё же чудом уснула на своём неудобном ложе.

Её разбудил шум. Точнее, голос. До боли знакомый и родной. Там в коридоре был Дим! И судя по всему друг провел в участке уже немало времени. Слов Диана по-прежнему разобрать не могла, но понимала, что Димка говорит что-то уже давно, и все таким же излишне бодрым, «театральным» своим тоном. Наверное, травит какие-то старые анекдоты, или рассказывает длинные байки, где на третьей минуте забываешь, к чему вообще был начат рассказ. Проще говоря, друг изводил всех и вся, пока ее не выпустят отсюда.

Голос стал громче, вернее, звучал все ближе. Диана встала с койки, немного поправила одежду и волосы, шагнула к решетке. Дим шагнул рядом с дежурным, одетым в форму. Вид у полицейского был жалобно унылый. Именно его друг успел достать за свое время пребывания здесь больше всего. Следом за ними в небольшом коридоре перед камерой появились все те же, кто писательницу сюда и засадил.

Мужчина-полицейский с безопасного расстояния в пару шагов рассматривал Дима с веселым изумлением, женщина была откровенно раздражена, но молчала.

– О! – Диана помахала прибывшим ручкой. – Ты пришел меня сменить? Тебя сажают за преступление против законов стиля и понятия вкуса?

К осаде участка друг подошел творчески, как и к любому спектаклю. На нем был надет пиджак просто удивительно ядовитого розового цвета. Писательница такового в гардеробе друга не помнила, но подозревала, что Дим смог достать это убожество у одного из общего приятеля, который имел «черный пояс» по эпатажу публики и переплюнул в этом мастерстве даже друзей.

Кстати, пиджак был Диму велик, просто стекал с его плеч, а широкие рукава, если бы друг их не закатал, висели бы чуть меньше, чем у стандартных смиренных рубашек. Под это убожество друг надел белую рубаху с пышным жабо, оставшуюся у него после одного из спектаклей студенческого театра. И снова на нем были те самые странные широкие брюки. Волосы Дим наладил так, чтобы они стояли дыбом. Правда, пряди у него были довольно длинными, потому разваливались неряшливо в стороны. Что выглядело еще более кошмарно. И последним штрихом стали украшения. Похоже, друг полностью опустошил шкатулку с бижутерией Дианы.

– Не будь у тебя такого адвоката, как я, ты бы тут еще вечность на нарах чалилась! – наигранно манерно выдал Дим. – Что до стиля? Да! Я умею покорять!

Пока они переговаривались, дежурный открывал дверь камеры.

– У вас тут вытрезвитель тоже есть? – писательница спокойно ждала свободы и поддерживала светскую беседу с мужчиной из убойного, с кем единственным нормально общалась при своем задержании.

– Вроде он трезв, – кинул в сторону ее друга веселый взгляд, сказал он.

– Это да, – охотно подтвердила Диана. – Просто покажите Дым Дымыча тамошним сидельцам, и думаю, никто больше в жизнь к выпивке не прикоснется. Это же страшнее белой горячки.

– Слишком жестоко, – с удовольствием поддержал их игру полицейский.

Дверь, наконец-то открыли, писательница из полумрака камеры шагнула в коридор, под свет пары ярких ламп. Дим хотел парировать ее выпад, но тут увидел на ее лице следы слез. Все напускное веселье сменилось чуть ли не угрозой, когда друг резко обернулся к полицейскому.

Но у офицера на лице появилось потрясенное и одновременное испуганное выражение, как у любого нормального мужчины при виде женских слез или хотя бы их последствий. Дим лишь кивнул, вперил недобрый взгляд в его напарницу. Женщина взвилась.

– Это вам не цирк и не гестапо! – заявила она. – Тут пытки не приняты. Никто вашей даме ничего не делал. Если она так разнервничалась из-за простого задержания, это ее проблемы.

Диана бросила в ее сторону откровенно презрительный взгляд.

– Я ни в жизнь не стала бы тратить на вас сорок тысяч рублей или соглашаться на так называемые обязательные работы за нарушение 319 статьи УК РФ, – и тут же расшифровала для Дима. – Оскорбление сотрудника полиции при исполнении. Но я сильно подозреваю, что ответы теста на IQ, вы точно у кого-то списывали.

– Что? – такого многословного и замысловатого ответа женщина не ожидала.

– Прогуглите, – посоветовала писательница. И обернулась к мужчинам. – У меня не каждый день подруги умирают.

– Да, простите, – довольно искренне произнес полицейский. – Мои соболезнования. Хотя, боюсь, от них никому никогда не легче.

Диана и Дим синхронно кивнули.

– Ладно, меня насовсем отпускают или у нас интервью намечается? – сухо вато осведомилась писательница.

– Приношу свои извинения за неудобства и потраченное вами время, – произнес полицейский. – Вы можете ехать домой.

– Подозрения с меня сняты, как я понимаю, – решила Диана. – Мы усвоили очевидный факт, что в Анин кофе я ядом не плевала. Хотя даже жаль, там до нее в зале было несколько метров, мне можно было бы гордиться такой меткостью.

– Обвинений вам и не предъявляли, – он старался говорить примиряюще. – Еще раз простите за поспешные выводы. Но по факту проверки будет возбуждено дело, и возможно, чуть позже к вам могут появиться еще вопросы. Исключительно, как к свидетелю.

– Мы вызовем вас, – добавила его напарница.

– Бубен купить не забудьте, – буркнула ей Диана. – И жертвы приготовьте.

– Могу я просто подъехать к вам, если нужна будет информация? – примирительно спросил мужчина.

– Один только, – предупредила писательница.

– Нет, а что? – не удержался, сунулся в разговор Дим. – Нам нужна рабочая сила. Так что можно и толпой прибыть. Вы за ответами, а ...

Он осекся, посмотрел на полицейскую, будто подыскивал тактичное определение.

– А свита пока по хозяйству будет, – выкрутился друг. – Ведь помощь гражданам, это прямая обязанность полиции, да?

– Где-то так, – осторожно решил офицер. Он протянул Диане визитку. – Если сами что-то важное вспомните, детали какие-то, пожалуйста, позвоните.

Писательница приняла карточку, это было вовремя, полицейский явно не глупый человек, он достоин того, чтобы запомнить его имя – Андрей Вадимович.

– Обязательно, – пообещала Диана. – Можно уже на воздух!

Они прошествовали к выходу. Дим снова изображал знаменитость, махал всем встречным ручкой, обещал вернуться. Судя по лицам сотрудников, многие сейчас пытались вспомнить, чем они прогневили богов в прошлой жизни, если в этой им довелось попасться на пути этому безумцу.

– Умник! – наигранно гневно обратилась писательница к другу. – Ты тут еще автографы начни раздавать! У тебя светские рауты, а дома что? Ты все бросил? А сволочи?

На последнем моменте офицер начал немного хмуриться.

– Я их кормил, – оправдывался Дим перед подругой.

– Чем? – продолжала картинно буйствовать она. – В доме точно шаром покати!

– Тушенкой!

– Это теракт! – заявила Диана, чем заставила напрячься еще несколько полицейских. – Массовое отравление. Или... Ты врешь, а значит, они разнесли дом! Это уже вандализм! Я тебя вместе с ними на улицу выкину!

– Вы могли бы уже успокоиться! – вновь невовремя влезла напарница Андрея Вадимовича. – Это государственное учреждение, а не арена в кабаре! Ваши интимные игры затевайте за пределами отделения.

– В кабаре арены нет, – с достоинством напомнила Диана. – Вы хоть немного займитесь своим общим уровнем образования. Это вам и в устройстве личной жизни поможет. Кстати, насчет интима. Вообще, не завидуйте! Вы его всего пару часов видели, а я с ним живу!

Кажется, полицейская собиралась что-то ответить, или просто пустилась бы в рукопашную, но напарник придержал ее за локоть, отодвинул дальше от друзей.

– Хорошего дня, – с явной иронией и не прикрытым намеком, что им очень уже пора исчезнуть, поставил точку в спектакле офицер. – Осторожнее на дороге.

– До скорых встреч, – в тон отозвалась Диана и помахала ручкой.

Дим уже открыл для нее дверь переднего пассажирского сиденья в своем автомобиле. Как только они отъехали от здания ОВД, все игры были забыты.

– Ты как? – с беспокойством спросил друг.

– Более-менее, – призналась Диана. – Может, оно и лучше, что мне дали возможность побыть одной. Да, плакала, но чуть легче, первое горе прошло. Все равно, Аньку жалко очень.

– Мягко сказано, – с чувством подтвердил Дим. – Ты же уже поняла, что она не сама умерла?

– Естественно, – выдала писательница. – Она была всю жизнь здорова, как конь. За десять школьных лет один единственный раз болела ангиной в седьмом классе. Да то, как все это произошло, даже мое задержание, все наводит на мысль об убийстве. И не говори, что меня, как автора детективов, на такую мысль может навести что угодно!

– Тут без вариантов, – устало согласился он.

Оба замолчали, неуютно и тягостно. Конечно, каждый сейчас снова вспоминал погибшую одноклассницу, все те тысячи приятных и веселых моментов из школьной поры, несчастые, но теплые встречи уже после окончания учебы, и даже все тот же сбор выпускников.

Их совместное обиталище располагалось в так называемом «частном секторе», это были несколько кварталов, заполненных разномасштабными строениями. Тут покосившиеся и чуть ли не вросшие в землю деревянные срубы соседствовали с новенькими особняками, возведенными в последние годы в стиле неоклассицизма, нашлась даже парочка затейников, кто приделал к своим домам псевдоготические башенки, возвышающиеся теперь над огородами. А вот дорогу никто привести в порядок не догадался. Дим на черепашьей скорости вел свой бедный ненужный седан по рытвинам и колдобинам. В салоне от этого трясло, Диану начало мутить, появилось неприятное чувство беспросветности и глухой тоски.

– Ты реально сволочей кормил? – спросила она друга, чтобы хоть как-то отвлечься.

– И даже реально тушенкой, – подтвердил он. – Зашло на ура.

– Где ты ее взял? – удивилась девушка.

– В бункере.

Так они называли сарай, доставшийся им вместе с домом. Развалюха стояла на участке, раз заглянув туда, друзья смирились с тем, что это склад забытых ненужных вещей бывших владельцев, и оставили его разгрузку на необозримое будущее. Но вот же! Оказалось, Дим каким-то чудом что-то там нашел.

– Кстати, – заметил он. – Нам я тоже есть приготовил. Все хорошо, Ди. Все будет хорошо.

Писательница только кивнула, улыбнулась ему благодарно. У нее все же самый лучший на свете друг. Они заехали на участок, отгороженный от мира высоким, пусть не каменным, но довольно добротным забором. Оставили машину под навесом, прошли в дом. Сволочи, в количестве шести кошачьих морд, были на месте. Спали стаей на старом диване. Следов ожидаемого вандализма не обнаружилось.

Быть в своем доме, есть вкусную горячую пищу – это лучшее лекарство от всех болезней и бед. Диана к концу обеда почувствовала себя лучше. Даже эта глухая тоска почти прошла.

– Ты готова? – спросил деловито Дим, убирая в мойку посуду со стола.

Диана с тоской посмотрела в коридор и дальше в жилую часть.

– Я не знаю, – почти жалобно призналась она. – Но садиться работать в таком состоянии я не могу. Там у меня диалог, надо всё продумать. А я сейчас даже не в состоянии вспомнить, о чем там вообще герои говорят. Ремонт? Может быть,штукатурить стену, это то, что сейчас мне нужно. Но конечно, сначала я вымою посуду. Готовил же ты.

– Забудь, – отмахнулся друг. – Мы же не можем всё так оставить. Не то, чтобы я не доверял полиции, но дело касается Аньки!

– Ты серьезно? – удивилась Диана. – Собственное расследование? Но как? Мы не знаем деталей. Там нужны улики, опрос свидетелей, куча всего!

– Ты пишешь детективы, – сурово напомнил Дим. – У тебя логики и опыта, пусть исключительно интеллектуального, явно больше, чем у некоторых дам от закона. Да и я по жизни не дурак. А ещё мы Аню знали. И с нами её семья и друзья будут общаться намного охотнее, чем с полицией.

– Вообще, да, – подумав, признала писательница. – В конце концов, я была на месте преступления. Вернее, на месте обнаружения трупa. И там тех самых улик нет. Ни для нас, ни для представителей органов. Мы с ними пока в равном положении.

Она тут же досадливо поморщилась.

– Но, правда, у них, в отличие от нас, есть отчёт судмедэксперта.

– Ха! – Дим хвастливо усмехнулся. – Ты думаешь, я в отделении просто так проторчал несколько часов? Нет, конечно, я прежде всего думал о тебе. Но ещё я буйного психа изображал, чтобы кое-что послушать. И знаешь ли, успешно, они меня не стеснялись.

– Так и что же ты такого ценного узнал, работая под прикрытием? – полюбопытствовала Диана.

– Да хотя бы то, что Аню отравили мышьяком, – серьезно выдал друг.

– Так... – сама того не желая, писательница начала загораться идеей расследования. – Смерть при отравлении этим ядом наступает в период от получаса до двух часов с момента принятия мышьяка, если, конечно, доза была большая. Это я помню, мне для одного романа надо было узнать. И там ещё симптомы...

Девушка чуть хмурилась, стараясь вспомнить.

– Конечно, всё индивидуально, – заметила она. – Но в любом случае, это металлический привкус во рту, тошнота, боли в животе. Там ещё может быть рвота или диарея. Но Аня в туалет не выбегала, а вот за живот точно держалась. И за горло хваталась, будто ей то ли дышать трудно, то ли как раз тошнит. А вообще смерть наступает от шока и обезвоживания, потому что резко падает давление. Ну, вообще, похоже.

– Иногда ты меня пугаешь, – признался Дим. – Когда помнишь вот такие всякие страшные штуки про яды или начинаешь рассуждать о характеристиках оружия всякого.

– Считай, это профдеформация, – отмахнулась писательница. – Мышьяк! Тогда понятно, почему меня так быстро отпустили. Отравили Аню до того, как она пришла на встречу с читателями. Надо узнать, где она была сегодня в первой половине дня. С утра и до часа.

– Вот! – обрадовался друг. – А ты сомневалась, что мы справимся. Что там ещё обычно делают твои персонажи? Проверяют круг общения и там ищут подозреваемых и мотив. Так?

– Естественно, – немного рассеянно отозвалась Диана. – Но... Слушай, а ведь если подумать, мы с тобой вроде бы в этот круг входим, но на самом деле много ли мы об Ане знаем?

Дим несколько удивился.

– Что значит, не знаем? – переспросил он. – Да мы с ней десять лет учились вместе! Да многие столько времени друг друга в браке не выдерживают!

– Это школа, – напомнила ему подруга. – А потом? Ее семья, чем она занималась, какой она стала, с кем общалась?

– Черт... – расстроился Дим. – Ладно. Это уже по моей части.

– И как ты собираешься это узнать?

– Соцсети, – легко пояснил он. – Да вообще Интернет. Моя стихия.

– Но ты же не собираешься вскрывать ее страницы? – нахмурилась девушка. – Да ты и не умеешь. Ты дизайнер, а не хакер!

– Я просто их посмотрю, – по тону друга легко было понять, он говорит об очевидном. – Что она там писала, что постила, да и круг общения тоже там есть. Можно потом на страницы этих друзей выбраться и там тоже посмотреть.

– Некую часть этих людей, мы и так знаем, – задумчиво заметила писательница. – Одноклассники. Это мы с тобой не самые общительные люди, но в нашей стае школьных товарищей точно найдется пара супер любознательных и социальных особей.

– Которых хлебом не корми, а дай посплетничать! – понял ее Дим. – И мы на самом деле можем их не кормить, а задать им тему. Им повод поделиться знаниями важнее все той же пищи насущной!

– Точно, – Диана поднялась из-за стола и направилась к мойке. – Работаем в две руки. То есть с двух ноутбуков. Ты пишешь мальчикам, а я девочкам. И смотрим, что выловим.

– Мы справимся, – друг стал серьезным, будто сейчас давал обещание. – Хоть это мы должны в память об Ане сделать.

Диана согласно кивнула. Она не слишком верила в их детективный успех, но действовать лучше, чем плакать.

Глава четвертая

Возможно, это нонсенс, но Диана ненавидела «чатиться», то есть общаться сообщениями. Вот роман на десять авторских листов сочинить, это пожалуйста, а что-то кому-то коротко в мессенджере черкнуть, это проблема. Эпистолярный жанр явно не для нее.

А еще ее раздражало, что нужно ждать ответов. Они тоже не в радость. Сама писательница ненавидела вычитывать свои тексты, потому что часто пропускала ошибки. Спасибо, что в этом мире существуют корректоры. Но в чужих ответах Диана замечала все: неправильно поставленную или пропущенную запятую, каждую опечатку. К сожалению, большая часть их одноклассников вообще не считали нужным помнить правила русского языка, и любили странные сокращения вроде : «эт», «спс» и так далее. За такое можно и убить. Но дело требовало потерпеть.

Отослав всем первые сообщения, ответив нескольким адресатам, кто был в сети, чтобы дальше не тратить время и не сидеть перед экраном в ожидании, девушка все же занялась ремонтом. Пару часов она так и провела. Меланхолично водила валиком, ровняя декоративную штукатурку по стене, изредка отвлекаясь, чтобы продолжить письменные диалоги в ноутбуке.

Дим поступил проще. Он так же вел переписку, параллельно делал какой-то новый заказ, обрабатывал вырванные с боем у нейросети иллюстрации. К часу ночи Диана более-менее ровно замалевала полтора метра стены. Поток сообщений почти иссяк. Выяснилось, что весь их класс уже отправился спать, выдав максимально всю информацию, какая имелаась, или какой сочли нужным поделиться.

Друзья выпили чаю с запасенными Димом пирожными, накормили всю свою кошачью свору. Оказалось, что художник не врал. Сволочи искренне и жадно любили тушенку. Им развели в огромной миске полторы банки консервов, залили водой, даже добавили туда два сырых яйца. Коты чавкали так, что Диана не слышала собственных мыслей.

Когда же свора наелась и устроилась в комнате, заняв оба хозяйских спальника, писательница надела наушники, врубила любимый тяжелый рок и принялась ваять диалог. Где-то в половине пятого Дим отнял у нее ноутбук и выключил музыку. Диана этого даже не заметила, заснув в кресле, правда, при этом все же привычно сохранила набранный текст.

С утра, то есть к полудню, она оценивала свое состояние, как приемлемое. В целом, девушка чувствовала себя неплохо, настроение было сносным. Только горечь потери подруги никуда не делась. Диана старалась перевести ее если не в злость, то в решимость. Не важно, получится у них с другом что-то там раскрыть, провести свое расследование, или нет, но Дим прав точно, что-то делать лучше, чем просто сидеть и страдать. Тем более, их первичный план дал результаты, и теперь друзья знали, куда двигаться дальше.

Они собрались в город. Дим договорился о встрече с секретарем Ани, Диана должна была поехать к подруге домой, поговорить с родственниками. Сегодня они примерили другие роли. Дим выбрал обычные прямые черные джинсы, светлую футболку и клубный серый пиджак, оставил в покое свои волосы. Только расчесал их нормально. Смотрелся он хорошо. Как обычный бизнесмен среднего уровня. Художник еще нацепил часы и вместо кроссовок выбрал туфли.

– Тебе идет, – честно признала Диана, допивавшая утренний кофе.

– А вот тебе так лучше больше никогда не одеваться, – в ответ буркнул друг.

Девушка замерла с чашкой в руке. Для себя она выбрала образ такой стопроцентно творческой личности. Длинная широкая юбка с широким поясом, белая легкая блузка и приталенный жакетик, еще туфли на каблуках и зонтик-трость. Писательница с помощью плойки завила свои волосы, взбила их немного, чтобы на плечи падали чуть легкомысленные кудряшки. Смотрелась она хорошо. Как раз такая стопроцентная писательница, даже сказочница.

Девушка видела нечто подобное у персонажа одной из корейских дорам. Там, правда, носительница подобного имиджа была нечистой, но какая разница!

– А что не так? – спросила она друга.

– В целом нормально, – выдал он, и отвернулся к раковине, мыть свою чашку. – Для наших целей даже идеально. Но по жизни тебе так ходить нельзя. Ты слишком миленькая.

Комплемент чуть поднял ей настроение, но почему-то и смутил. Дим таких вещей раньше не заявлял. Наверное, друг просто нервничает, тоже переживает из-за смерти Ани.

Успокоить собственные нервы по такому же поводу, писательница старалась всю дорогу. Общаться с родственниками погибшей подруги будет трудно, потому надо как-то морально подготовиться. Диана решила, что лучше ей будет сначала решить один важный вопрос. Аня пришла на встречу со стаканчиком кофе. Все сходится на том, что яд добавили именно в него. Диана хотела узнать, где и как это могло случиться.

Еще ночью, прежде чем она села писать роман, девушка за пять минут выяснила, что этот напиток продают в сети небольших ларьков и кофеен. Всего их в городе больше дюжины. Один располагался в соседнем доме от того самого торгового центра, где проходила злосчастная встреча с читателями. Оттуда Диана и начала свой обход.

Просто так заходить и задавать вопросы, как это сделали бы полицейские, писательница не могла, потому и был придуман небольшой план, к которому подбирался и образ. Диана представила, как будет заходить в кафе, делать комплемент заведению, сообщать бариста, что она автор детективных романов, а сейчас так модно собирать книжные клубы, где можно поговорить о литературе и угоститься вкусными напитками. Конечно, именно это кафе идеально подошло бы для таких встреч, Диана в этом уверена, и наверняка ее агент к ним уже заходил, и они это обсуждали. Дальше она бы описала Анну, может быть, даже показала бы фото подруги. Это был отличный план, как узнать нужную информацию.

И он провалился сразу, как только писательница перешагнула порог того самого заведения. Это было не кафе, а крохотный закуток, где кроме стойки хватало места только на одинокий столик и единственный стул возле него. В этом ларьке подавали напитки на вынос. Что-то болтать тут о книжном клубе и посиделках было бы просто глупо. Диана растерялась и застыла перед стойкой.

– Вам чем-то помочь? – тут же поинтересовалась симпатичная девушка лет двадцати в фирменной футболке и фартуке. Спросила и как-то так оценивающе прищурилась.

– Да, – уверенно выдала писательница. Если не можешь красиво сыграть, руби правду. – Помощь нужна очень. Вчера в соседнем ТЦ была моя подруга. С ней случилась беда, она отравилась...

Девушка тут же сердито поджала губы, наградила посетительницу совершенно негостеприимным взглядом.

– Естественно я ее не убивала! – заявила она. – Вы, вообще, как себе такое представляете? Чтобы я добавляла яд в стаканчики! Да и вообще, ее тут не было.

– Вы правы, – спокойно заметила Диана. – Такой глупой мысли у меня и быть не могло. Я надеюсь, вы мне подскажете, может, подруга заходила сюда не одна, что кто-то с ней был. Понятно же, что это кто-то как раз и мог испортить ей напиток!

Девушка угрюмо кивнула, потом нехотя улыбнулась.

– Спасибо, – сказала она. – Такие обвинения слушать совсем неприятно, настроение портят, а мне еще смену до вечера работать. Но извините, ее здесь не было, точно могу сказать.

– Конечно, – закивала писательница. – У вас профессиональная память на лица. Работа такая. И кофе вы точно вкусный делаете. Можно мне капучино, большой, пожалуйста.

Девушка окончательно успокоилась, теперь уже смотрела искренне дружелюбно, принялась сноровисто готовить напиток.

– Жалко вашу подругу, – с сочувствием произнесла она. – Мне полицейская фото показывала. Красивая женщина была.

И тут она усмехнулась.

– Кстати, вы в жизни тоже классно выглядите, – добавила бариста. – Потому что вас я тоже узнала. Только там на снимке вы казались очень хмурой и недовольной. А на самом деле, вы симпатичная.

– Прибавьте шоколадку к заказу, пожалуйста, – попросила Диана, чтобы увеличить чек. – И вот, без сдачи.

За полученную информацию стоило расщедриться. Писательница узнала больше, чем рассчитывала. То, что Анна покупала кофе в другом месте, ожидаемо, а вот тот факт, что и полиция не знает, где именно, интересно и весьма значимо. Известие, что та дамочка из убойного так и не вычеркнула писательницу из списка подозреваемых, Диану не огорчил, а скорее, развеселил. Получив свой напиток и шоколадку, новоявленная сыщица отправилась дальше.

Настроение улучшилось, появился даже некий азарт. Дим еще вчера, переписываясь с секретарем Анны, узнал, что на встречу с читателями их подруга поехала прямо из офиса. От торгового центра до здания, где работала Аня, было три квартала. И целых две кофейни этой же сети по дороге. Диана уверено зашагала по улице.

На самом деле на удачу в следующем заведении писательница тоже никак не рассчитывала. Кофейня была где-то в середине пути от офиса к ТЦ. Аня никогда не была любительницей пеших прогулок. Если бы она и покупала кофе, то либо рядом с работой, либо у места встречи.

Но все же Диана решила зайти и сюда. Хотя бы ради того, чтобы оправдать свой маскарад. Тут точно можно рассказывать о книжном клубе! Заведение занимало весь первый этаж здания. Широкие окна, изящные столики светлого дерева, отделка стен им в тон, симпатичные конические светильнички, какие-то икебаны из сухостоя, диванчики. В целом приятно и уютно. А еще недалеко от стойки Диану ждал приятный сюрприз. Лиза радостно улыбалась и махала подруге рукой.

– Привет! – писательница напрочь забыла о своем спектакле, просто обнимала одноклассницу, искреннее была ей рада. – Какими судьбами ты тут?

– Ради тебя, – спокойно сообщила Лиза, всматриваясь в лицо подруги. – Шикарно выглядишь. Молодец. Я бы после такого была бы похожа на привидение. Да что там, вчера, как узнала, проплакала весь вечер.

Диана заметила следы, под глазами одноклассницы темнели тени, да и веки припухли.

– Я тоже вчера наплакалась, – призналась она. – Боюсь, сегодня все может закончиться тем же.

– Потому я решила поехать к Ане домой с тобой, – Лиза сказала это серьезно, даже немного торжественно, будто клятву давала. – Тем более, я все же с ними общалась после школы и была в гостях пару раз. Катя меня хорошо знает.

Екатерина была старшей сестрой Анны. Диана ее смутно помнила по школе, где девушка училась на пару классов старше них, да и как-то еще виделись. Но близкими приятельницами они не были.

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила писательница одноклассницу. – Так на самом деле легче. Вдвоем.

– Я должна хоть что-то сделать, – робко пожала Лиза плечами. – Я же знаю, если кто и найдет преступника, так это точно вы с Димом. Я готова помочь, чем смогу. И кстати!

Она радостно, даже победно улыбнулась.

– Аня купила кофе именно здесь! Это я тоже успела узнать. Заходила одна, но парень, который тут работает, помнил, что сделав заказ, она с кем-то говорила по телефону. Похоже,

кто-то настаивал с ней на встрече. Аня сказала. Что спешит, и у нее будет не больше пяти минут.

– Ничего себе! – уважительно закивала Диана. – Ты реальный Пуаро!

Она оглядела зал. За стойкой очередная девушка в униформе сети ждала, пока посетительница все же озвучит свой заказ.

– Капучино, маленький, – быстро решила Диана и снова повернулась к Лизе. – Но почему здесь? Такой же кофе можно было взять возле торгового центра. И возле ее офиса тоже есть кофейня.

– Про ту, что у центра, ничего сказать не могу, – деловито продолжила одноклассница делиться информацией. – А вот там, рядом с офисом, Аня поссорилась с бариста. Ей не понравился сервис. Потому ходит сюда.

– Это-то ты как смогла узнать? – удивилась писательница.

– Спросила у них, – просто ответила Лиза. – Там я тоже была. Знаешь, еле успела. Когда уходила, к ним завалилась странная женщина, такая сердитая и решительная. Сразу показала «корочки», и голос у нее командный. Не очень приятная дама. Я поспешила уйти.

– Значит, скоро она доберется сюда, – задумчиво предположила Диана, и забрала свой напиток со стойки. – Спасибо огромное!

– Вообще, по идее, – размышляла Лиза. – Тут полиция уже тоже должна была побывать. Просто по дороге удобнее заезжать в заведения подряд. От офиса и до ТЦ. Но, кажется, пока тут никого не было.

– У той дамы с логикой туго, – буркнула писательница. – И если до нее дойдет все же сюда добраться, видеть ее лишний раз я совсем не хочу. Пойдем? Готова?

Одноклассница тут же перестала улыбаться, в глазах появилась грусть. Диана сама не была уверена, что сможет выдержать встречу с родными Ани.

– Я на машине, поехали, – решительно заявила ей Лиза.

Дом Аниной семьи располагался довольно далеко от центра города, на самой окраине в новом элитном поселке. Диану это удивило.

– Они переехали туда всего три года назад, – рассказывала подруга, при этом внимательно глядя на дорогу. – Аня всегда мечтала о собственном доме. Ты же помнишь, у них большая семья.

Писательница кивнула. На самом деле, такого она не помнила. Не могла помнить, потому что просто этого не знала. Еще вчера вечером, ведя долгую переписку с бывшими одноклассниками, Диана с горечью поняла, что вообще слишком много не знала об Ане. Ей всегда хватало самого факта присутствия приятельницы в ее жизни. Анна всегда яркая, живая, сильная, интересная. Казалось бы, что еще надо о ней знать? Теперь Диана жалела, что многое в жизни Ани прошло без нее.

– Дом поделен на две части, – продолжала между тем рассказывать Лиза. – В одной живут мама Ани, отчим и младший брат. Правда, Женька закончил университет и ушел на срочную службу. Должен уже демобилизоваться через пару месяцев. А на второй половине жила сама Аня с сыном и с Катей. У Тани, их младшей сестры, с мужем своя квартира, правда, взяли в ипотеку, но это не важно. И Ромка, еще один брат, снимает сам студию где-то в новостройках.

Всех этих людей Диана все же смутно вспомнила. Маму Ани знала хорошо. Еще в детстве они с Димом бегали после школы к подружке домой перекусить, чтобы потом вместе делать уроки или гулять. Отчима помнила хуже. Просто знала, что Анин папа умер, когда дочери было пять лет. Тогда Катя пошла в первый класс, а Ромке было всего полтора года. Вроде бы, Аня отчима любила и уважала. Часто о нем говорила. Младших детей этой семьи Диана если и видела, то мельком и совсем малышами. Сейчас точно не смогла бы узнать. Одно верно, для Ани они были самыми близкими людьми. Семья для подруги значила очень многое. Это Диана

слышала от одноклассницы не раз. Единственная тема, на которую Аня никогда бы не стала иронизировать.

Коттеджный поселок прятался за высоченным забором, на территорию их автомобиль пропустили, подняв шлагбаум на въезде, и только после того, как связались с кем-то из родных Ани.

– Seriously все, – несколько оторопело признала Диана.

– Не то слово! – подхватила Лиза. – Тут охрана суровая. Мы когда готовили сбор одноклассников, весь вечер у Ани шарики надували. Сами. И нам со Светкой их надо было в зал отвезти. Так на выезде дядька в форме, чуть ли не каждый шарик сам лично проверил. Спасибо, что не обнюхал. И не мог поверить, что мы вывозим все это с разрешения хозяев. Хорошо, за нами следом Георгий выезжал, его знают на вахте. Он нас спас.

– А это кто? – не поняла писательница.

– Первый Анин муж, – послушно объяснила подруга. – Они дружат. Ой... Дружили...

Так искусственно поддерживаемая иллюзия хорошего настроения сдулась совсем. Как раз у границы участка Аниного дома. Подруги вышли из автомобиля, через калитку прошли на территорию. Диана старалась незаметно оглядеться. Тут все было шикарно. И газончики ровненько стриженные. И кустики фигурно обрезанные. Клумбы роскошные. Им с Димом такого великолепия за десяток лет не сотворить. Да и руки у них с другом явно не из того места растут такую красоту навести.

– Это Ромка садовод-любитель, – по ходу пояснила Лиза.

Они дошли до дома. Диана решила, правильнее было бы сказать – до особняка. Высокое трехэтажное здание, с большими окнами, покрашенное в идеально белый цвет, и даже пара массивных колонн у входа, а над ними скромный треугольный портик.

– Анькин размах, – усмехнулась Диана.

– Ее Тара, – тихо ответила Лиза.

Писательница почувствовала, как в горле тут же образовался неприятный ком, часто заморгала, прогоняя навернувшиеся слезы. Аня обожала «Унесенные ветром».

Их пустила внутрь молодая девушка с заплаканным лицом. Лиза мило с ней поздоровалась, выразила соболезнования. Похоже, это была самая младшая из сестер. Как раз Таня. Диана точно ее не помнила, но старалась быть вежливой и участливой. Хотя, девушке явно от этого легче не стало. Таня провела гостей в комнату, которую назвала кабинетом. Писательница про себя окрестила это место библиотекой. Да, пусть тут был массивный рабочий стол, такое же «президентское» кресло, но главное, все заполняли полки с книгами. Писательница снова поняла, что готова расплакаться, когда увидела полную подборку своих романов. Аня реально читала все!

А потом еще хуже. Рядком в шкафу выстроились знакомые тома. Тут была Джейн Остин, сестры Бронте, Анна и Серж Галон, потом шли несколько фэнтези-романов в ярких гляцевых обложках: Кук, Желязны, Нортон, все то, чем они зачитывались в школе! А над столом, буквально так, чтобы оказалось всегда под рукой, стояло подарочное издание все того же романа Маргарет Митчел. Рядом в старомодной рамочке что-то вроде открытки. Кадр из фильма, где игравшая Скарлетт, Вивьен Ли, стоит на разоренных грядках с засохшей редиской, и сжимая кулак произносит знаменитую клятву, что ее семья никогда не будет голодать.

Воспоминание было таким ярким. Тогда в школе, где-то класс шестой, все девчонки уже прочитали этот роман. У них был свой «книжный клуб», лидировали в нем как раз Диана и Аня. Они первыми находили новый шедевр, а потом уже мода распространялась на остальных. В этот раз именно Анька открыла для себя «Унесенных ветром», Диана успела осилить только первые пару глав, а подруга даже и фильм посмотрела. Конечно, делилась впечатлениями.

– Такая сцена! Когда она стоит там, и произносит эти слова!

Аня тогда говорила на удивление серьезно, без своих обычных ироничных комментариев, даже взволнованно.

– Это же вообще то, радо чего стоит жить!

Диана хотела ее подколоть, заметить что-то такое, но не нашла слов. Для Ани семья на самом деле была самым важным в жизни.

Тогда, и похоже, осталось так на всю жизнь. Писательница чуть погладила корешок книги, было ощущение, что она мысленно обращается к погибшей подруге. Странное грустное, но светлое чувство. Диана хотела уже перейти к другому шкафу, посмотреть, что есть там, когда услышала звук шагов. На пороге появилась женщина.

Высокая, стройная, элегантная, с копной коротко стриженных светлых волос. Диана вздрогнула. Она так была похожа на Аню! Те же черты лица, такой же открытый прямой взгляд. Те же манеры, немного царственные, плавные, но при этом решительные. Только трость, дорогая, тяжелая, в правой руке. Ане такой аксессуар никогда не был нужен.

– Катя? – уточнила опасливо писательница.

Женщина кивнула, попыталась улыбнуться, но получилось жалко и натянуто.

– Привет, – произнесла она, подходя ближе. И тут же добавила, прочтя все по лицам гостей. – Пожалуйста, только не плачьте. Я сама, каждый раз, когда смотрю в зеркало, глаза на мокром месте.

Диана только кивнула. Сестры были удивительно похожи. Только сейчас, когда Катя стояла близко, стали заметны мелкие черточки различий. Чуть длиннее волосы и другая прическа, оттенок темнее, чем у Ани, да и лицо чуть более худое, кажется, старшая сестра чуть выше и худее.

Лиза уже поднялась со своего места, обнимала женщину, шепнула слова соболезнований. Диана просто протянула руку для приветствия. Она вообще не была поклонницей объятий. Тем более в такой ситуации.

– Спасибо, что пришла, – произнесла Катя. – Я знаю, что ты не настоящий детектив, ты их только пишешь. Но мне кажется, у тебя получится найти того, кто это сделал.

– В таких случаях, – ответила сухо писательница. – Говорят «я постараюсь». Но стараться, это пытаться сделать то, что не можешь. Так неправильно. Но и пообещать найти убийцу я не могу. Просто делаю, что получится.

– Так даже лучше, – согласилась серьезно Катя и тоже присела напротив подруг. – Хотя, честно, я уже сутки голову ломаю. Все думаю, кто. И ничего не получается. Анин характер мы все знаем, но настоящих-то врагов у нее не было. Да и причин убивать ее, тоже как-то нет.

– Это называется мотив, – напомнила Диана. – А он вещь такая, не очевидная. Мало ли что, какая мелочь кому не понравилась, что-то еще накопало, и вот. Тут сразу не разберешь.

– Да откуда капать-то? – возразила Катя. – Если так посмотреть, у Ани и круг общения был небольшой вообще-то. По работе она почти ни с кем не общалась. Ну, партнеры там, да, сотрудники. И все. А так, только семья, да, наверное, еще вы.

Диана опять испытала приступ вины. Аня считала их друзьями, но как мало времени они провели вместе! Как мало они знали о ней!

– Но даже по работе могли быть какие-то конфликты, – предположила Лиза. – Конкуренты или обиженные уволенные.

– У нас крохотное консалтинговое агентство, – ответила сестра погибшей. – Два юриста, два бухгалтера, пять человек в отделе продаж и один пиар-менеджер. И то, большей частью с ними общаюсь я, как исполнительный директор, или Таня, наш финансовый директор. Аня занималась крупными клиентами. Да честно, все вообще держалось только на ее связях.

– Это уже опасная тема, – деловито заметила Диана. – Важные клиенты, большие деньги, там легко может скрываться мотив. За деньги вообще убивают чаще, чем за все остальное.

– Да эти самые большие деньги у них, а не у нас, – возразила Катя.

Писательница еще раз окинула взглядом богато обставленную комнату, да вообще, весь этот особняк говорил об обратном. Катя лишь усмехнулась, прекрасно понимая, каким будет следующий вопрос.

– Со стороны это может выглядеть некрасиво и цинично, – признала она. – Но на самом деле Ане просто очень везло на хороших людей. Эти браки, не сделка, хотя в результате мы и получили такие отступные, что смогли построить этот дом. И наш бизнес живет до сих пор на рекомендациях от Аниных мужей. Но изначально всегда было другое. Аня влюбчивая. И они ее любили. Ее мужа, и второй, и третий. Даже когда влюбленность проходила, оставались хорошие партнерские отношения, взаимное уважение и дружба. Заодно, да, еще и бизнес. Но такие отношения важнее, чем дом!

– И все же Аня с ними разводилась, – напомнила Диана.

– Потому что опять влюблялась, – грустно улыбнулась Катя.

– Так у нее есть новый поклонник? – предположила писательница. У нее язык не поворачивался говорить о подруге в прошедшем времени.

– Да, – подтвердила сестра покойной, но тут же с сожалением добавила. – Но я его не знаю. Просто было видно. Аня ходила такая... Светилась вся, мечтательная стала, иногда даже рассеянная, и улыбалась. Только пока ничего не говорила. Может, на этот раз мог бы быть просто брак. Без бизнеса.

– Как и самый первый? – Диана помнила, что подруга была замужем трижды.

Катя кивнула, стала очень серьезной, на ее лице появилось новое, почти нежное выражение.

– Георгий, это близкий Ане человек, – произнесла она как-то очень весомо, с чувством. – Нам всем близкий. Такое на самом деле бывает только в книжках. Он настоящий рыцарь на белом коне. То, что он сделал для Ани, для Вовки, стоит многого.

Лиза и Диана одинаково недоуменно нахмурились. Подруги знали, что у погибшей есть сын Владимир. Но обе никогда не видели мальчика, считали, что это ребенок от первого Аниного брака. Сейчас из слов Кати начало казаться, что это не совсем так.

– Да, как говорится, Аня этого не афишировала, – признала сестра погибшей. – Вообще, никогда об этом не говорила даже с нами, с семьей. Чей Вовка сын, никому из нас неизвестно. Хотя, может быть, как раз Гоша это знает. Только не спрашивайте, все равно не скажет. Аня хотела сохранить это в тайне, и это ее право. Он тоже ее не выдаст. Вы же знаете, какая она была гордая? Тот мужчина был ее ошибкой. Потому Аня предпочитала не помнить о его существовании. Точнее, для нее он просто прекратил существовать.

Новость несколько выбила из колеи. Диана подумала, что эта якобы ошибка для нее ничего не меняет, никак не влияет на отношение к Ане. Писательница просто не считала наивную первую несчастную любовь и доверчивость ошибкой.

– У нее есть Вовка, – произнесла Лиза с такой же убежденностью. – Так что никаких ошибок не было.

Катя только благодарно улыбнулась.

– Я тоже так думаю, – сказала она. – И опять же, сестра это пережила, пошла дальше. Она не сломалась, осталась собой.

– Все такой же яркой, сильной и лучшей из всех, – поддержала Диана. – Тем более, как я поняла, у нее еще и был человек, который ей помог.

– Да! – сестра покойной уверенно закивала. – Аня тогда только поступила в университет. Буквально, шел первый курс, и где-то в октябре стало понятно, что она беременна. Она пришла домой и вывалила эту новость, а заодно и тот факт, что отца у ребенка не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.